

деніе судьи не поддается, въ этомъ отношеніи, строгой регламентаціи, и слова, невозбранно произнесенныя защитникомъ, могутъ быть вѣнаны въ вину предсѣдателью развѣ тогда, когда они составляютъ сами по себѣ уголовное преступленіе. Нужно ли прибавлять, что безпристрастное *résumé* является не нарушеніемъ, а исполненіемъ предсѣдательскихъ обязанностей?.. Итакъ, къ предположенному нами случаю законъ 20 мая оказался бы непримѣнимымъ — а между тѣмъ остріе оружія, которое хотѣли бы сковать ревнители произвола, было бы направлено больше всего и прежде всего именно противъ судей, руководящихся однимъ только закономъ, уважающихъ права подсудимаго и защиты.

Далеко не вполне удобнымъ для тенденціозныхъ операцій надъ личнымъ составомъ суда представляется и то правило новаго закона, которое относится къ внѣ-служебной дѣятельности судей. Мотивомъ увольненія отъ должности являются здѣсь поступки противныя нравственности, несовмѣстныя съ достоинствомъ судейскаго званія, лишающіе судью общественнаго довѣрія и уваженія. И здѣсь, слѣдовательно, идетъ рѣчь о конкретныхъ фактахъ, а не о предполагаемомъ настроеніи, или направленіи судьи; эти факты должны, сверхъ того, унижать нравственную личность судьи, должны быть предосудительными не съ какой-нибудь специфической точки зрѣнія, а въ глазахъ каждаго порядочнаго человѣка. Подъ дѣйствіе разбѣраемаго нами закона подойдетъ судья, появляющійся нетрезвымъ въ публичномъ мѣстѣ, систематически ведущій азартную игру, открывающій подъ чужимъ именемъ питейное заведеніе, занимающійся сомнительными спекуляціями, — но не подойдетъ судья, развѣхавшійся съ женою, или выписывающій „оппозиціонные“ журналы, или уклоняющійся отъ знакомства съ начальствомъ, или не соблюдающій постовъ и т. п. Множество причинъ, вызывающихъ, на практикѣ, увольненіе чиновниковъ не-судебнаго вѣдомства, устранено, такимъ образомъ, изъ круга дѣйствій закона 20 мая, устранено изъ него потому, что законодательная власть (говоря словами журнала Государственнаго Совѣта) не хотѣла „отвратить отъ трудной, отвѣтственной и сравнительно скудно вознаграждаемой судебной службы многихъ полезныхъ дѣятелей, которые нынѣ дорожатъ ею главнымъ образомъ въ виду прочности принадлежащаго ей положенія“. Рекомендуемъ эти слова особому вниманію газетныхъ враговъ новаго суда.

Какъ бы тщательно ни были опредѣлены закономъ условія увольненія, они могутъ быть обходимы, нарушаемы, толкуемы вкривъ и вкось, въ особенности, если власть, примѣняющая законъ, дѣйствуетъ безапелляціонно. Чрезвычайно важенъ, поэтому, самый характеръ власти, которой предоставлено примѣненіе